

ЛИЧНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ СТРАХОВА

О.К. АВДЕЕВ

Авдеев Олег Константинович, аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова.

В статье рассмотрены взгляды Николая Страхова на соотношение "я", гносеологического субъекта и "нравственной личности" в человеке, на способ существования человеческой личности и ее место в системе мироздания, а также проанализировано употребление персоналистической лексики в его публицистике и эпистолярном наследии.

Ключевые слова: личность, индивидуальность, персональность, субъект, сознание, душа, холизм, Страхов, Розанов, Толстой.

Person and individuality in Nikolay Strakhov's philosophy

O.K. Avdeev

The article is devoted to analysis of Nikolay Strakhov's philosophical concepts of person and individuality (correspondence between the "I", gnoseological subject and "moral personality"; the way of existence of human personality and it's place in the universe) and the use of personalistic vocabulary in his works and letters.

Key words: person, personality, individuality, subject, Strakhov, Rozanov, Tolstoy.

Главным философским лейтмотивом работ Н.Н. Страхова является его ярко выраженный антропоцентризм. Этот факт порождает научную проблему: разграничить общеантропологическую и чисто "персоналистическую" составляющие философии Страхова. Представляется, что такое разграничение может быть проведено на основании анализа понятия человека в его работах. Человек, в духе свойственного Страхову холизма, как правило, рассматривается им как целостное духовно-биологическое существо. И духовность, и совершенство человека в мире Страхов рассматривает зачастую через призму его телесности. Такой подход следует отнести к области антропологии. Однако те места и работы, в которых Страхов обращается к проблеме "я", субъекта и субъективности, эмпирической психологии, сущности человека и смысла жизни, имеют прямое отношение к теме личности.

В этом контексте наиболее интересными представляются две работы Страхова, которые вместе можно проинтерпретировать как своего рода компендиум правильного человеческого познания в понимании Страхова, его "Энциклопедию философских наук": в книге "Об основных понятиях психологии и физиологии" им излагаются основы своей гносеологии и методологии, заканчивающейся обоснованием разделения "внутреннего и внешнего мира", "духа и вещества, и попытка Страхова свести данные современной ему психологии в единую картину человеческой субъективности; а книгу "Мир как целое" можно обоснованно проинтерпретировать как исследование второй области, объективного мира - не исключая и человека, который в ней рассматривается не интроспективно, а как одно из существ и центральная часть природы.

Первая часть первой главы книги "Об основных понятиях психологии и физиологии" - лучшая иллюстрация программного антропоцентрического тезиса Страхова, сформулированного им в предисловии к книге "Мир как целое" и гласящего: "...для человека исходной точкой всегда будет и должен быть сам человек" <1>. Свое изложение основных понятий науки (являющееся целью данной работы) Страхов начинает с психологии (науки о человеческой душе), а психологию - с Декартова Cogito, которое он понимает в том смысле, что "несомненными нужно прежде всего считать психические, субъективные явления; поэтому и несомненная часть моего существования есть прежде всего душа, а не тело" <2>.

<1> Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс; Айрис-дидактика, 2007. С. 70.

<2> Страхов Н.Н. Об основных понятиях психологии и физиологии. СПб.: Типография братьев Пантелеевых, 1886. С. 18 - 19.

Куда подробнее Страхов обращается к теме личности во второй части первой главы, которая посвящена последовательному применению декартовского метода сомнения и "внутреннего наблюдения" и разработке психологии и познанию души. Сознание Страхов полностью отождествляет с субъект-объектным отношением, а субъекта познавательного акта понимает как я-человека, которое мы отличаем "от наших собственных мыслей, чувств и желаний" <3>.

Отстаивая такое понимание, он даже вступает в заочную полемику с французским психологом и философом-позитивистом Ипполитом Тэнном и французским психологом, доктором Морисом Кришабером, которые предполагают возможность наличия у человека одновременно нескольких равноправных "я". Причину этого абсурдного для него предположения Страхов справедливо видит в эмпирической психологии, которая объективирует "я", в то время как "я" есть чистый субъект. В переводе Страхова, Кришабер отождествляет "я" с нравственной личностью, утверждает, что оно "есть некоторое произведение, которого первоначальные факторы суть ощущения", что допускает наличие нескольких разных "рядов ощущений" - и, как следствие, нескольких "я", личностей. Страхов же настаивает на последовательном разделении "субъективного" и "объективного" "я" - субъекта и его "нравственной личности". Разбирая рассказ другого пациента, он наглядно показывает, что никакого удвоения субъекта здесь не происходит, "старое" "я" "есть очевидно настоящее "я", тот субъект, который никак и никогда не может быть объективирован; другое же, новое "я", есть нечто совершенно объективное и никакого субъекта в себе не заключающее" <4>.

В книге "Мир как целое" Страхов задается вопросом о том, что за существо человек, и приходит к выводу, что человек есть существо, неопределимое ни субстратно, ни через "нравы и обычаи" (т.е. в данном случае повадки и инстинкты). "Человек весь в возможности" <5>. Кроме того, "человек есть существо наиболее зависимое и наиболее самостоятельное в целом мире" <6>. Приводимые Страховым примеры показывают, что подобная зависимость связана именно с наличием у человека сознания. Любое воздействие развивает человека, "человек нечто усваивает себе, когда что-нибудь на него действует. Усваивать - значит делать своим, вносить в собственную природу, прибавлять к своей сущности" <7>. Вместе с тем развитие человека полностью самостоятельное, иначе человек был бы просто механической суммой влияний, тогда как мы видим, что он порой может противостоять самым активным из них, а порой - весь преобразаться из-за чего-то малозаметного для окружающих. Не влияния формируют человека, но он сам формирует себя посредством их. Выходит, что сущность человека не определена от рождения и не подвластна обстоятельствам. И "жизнь есть не что иное, как образование этой сущности" <8>.

В этом тезисе Страхова сложно не увидеть явное сходство с позицией экзистенциализма - и даже предвосхищение таковой. По широко известному мнению Ж.-П. Сартра, выраженному им в программной работе "Экзистенциализм - это гуманизм", существующие разновидности экзистенциализма "объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта" <9>. И тот и другой аспект в мысли Страхова выражены недвусмысленно, что подтверждается приведенными выше цитатами. И хотя подобного соответствия мало для безоговорочного отнесения Страхова к русским экзистенциалистам, возможность подобной интерпретации его творчества, рассмотренного под персоналистическим углом, неоспорима.

<3> Там же.

<4> Там же. С. 64.

<5> Страхов Н.Н. Мир как целое. М.: Айрис-пресс; Айрис-дидактика, 2007. С. 195.

<6> Там же. С. 197.

<7> Там же. С. 199.

<8> Там же.

<9> Сартр Ж.-П. Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1990. С.